

References

1. Abyzov, V. & Kutsevych, V. (1990). Architecture of Public Buildings with the flexible layout. Kyiv: Budivelnik [in Russian].
2. Abyzov, V. (1987). Perspective directions of the design of the enterprises of services, placed at the low levels of the live buildings. Perspective trends of the design of the public buildings. Kyiv [in Russian].
3. Haiduchenia, A. & Abyzov, V. (Eds.). (1986). Design of the trade enterprises. Kyiv: Budivelnik [in Russian].
4. Greece: Temples, RIPs and treasure. (1997). Moscow [in Russian].
5. Ikonnykov, A. V. (1986). Function, form, image in the architecture Moscow: Stroiyzdat [in Russian].
6. Malakov, D. Profitable houses of Kyiv. Retrieved from http://www.alyoshin.ru/Files/publika/malakov/malakov_202.html [in Ukrainian].
7. Polevoy, V. (Ed.). (1986). Popular artistic encyclopedia: in 2 volumes. Volume 1. Moscow: Sov. Entsiklopediya [in Russian].
8. Repyn, Y. H. (2003). Architecture of a house. Kyiv: "TYRAZh" [in Russian].
9. Tymofiienko, V. (2002). Architecture and monument art: terms and concepts. Kyiv: Vydavnytstvo Instytutu problem sychasnogo mystectva [in Ukrainian].

Стаття надійшла до редакції 7.04.2017 р.

УДК 78.082.2

Ли Фанюань

соискатель Одесской национальной
музыкальной академии им. А. В. Неждановой

**ФАНТАЗИЯ–СОНАТА "ПО ПРОЧТЕНИИ ДАНТЕ" Ф. ЛИСТА –
ПРИМЕР ВОПЛОЩЕНИЯ ЖАНРОВОГО СИНТЕЗА**

Цель работы. Исследование связано с рассмотрением отношения Ференца Листа к философии Данте Алигьери. Проанализировано воплощение произведения Данте "Божественная комедия" в композиторском творчестве Ф. Листа, его фортепианные сонаты. **Методология** исследования заключается в применении историко-логического и структурного методов. Данный методологический подход позволяет проанализировать Фантазию-сонату "По прочтении Данте" – ключевую в творчестве Ф. Листа – создателя новых жанров и форм, отрицающего жанровые стереотипы и штампы. **Научная новизна работы.** Проанализирована трактовка самого названия, жанрового синтеза, отношение к программной содержательности и особенности драматургии Фантазии-сонаты "По прочтении Данте" Ф. Листа, ее воплощение в своеобразном монотематизме и специфической сонатной одночастности. **Выводы.** Фантазия-соната "По прочтении Данте" Ф. Листа стала первым обращением композитора к дантовской образной сфере; первым программным сочинением фантазией–сонатой; первым произведением композитора в жанре фантазии с чертами сонатности; первым использованием и воплощением композитором самой сонатной формы; первым произведением композитора в сонатном жанре с синтезом черт сонатности, рондальности, вариационности; первым образцом монотематического мышления композитора; уникальным произведением по особенностям программной драматургии и ее воплощения.

Ключевые слова: Данте, Ференц Лист, Фантазия-соната "По прочтении Данте", жанровый синтез, программность, монотематизм, сонатная одночастность.

Лі Фанюань, здобувач Одеської національної музичної академії ім. А. В. Нежданової

Фантазія-соната "Після читання Данте" Ф. Ліста – приклад втілення жанрового синтезу

Мета дослідження. Дослідження пов'язане з розглядом ставлення Ференца Ліста до філософії Данте Аліг'єрі. Проаналізовано втілення твору Данте "Божественна комедія" в композиторській творчості Ф. Ліста, його фортепіанні сонати. **Методологія** дослідження полягає у застосуванні історико-логічного та структурного методів. Даний методологічний підхід дає змогу проаналізувати Фантазію-сонату "Після читання Данте" – ключову у творчості Ф. Ліста – творця нових жанрів і форм, що заперечує жанрові стереотипи і штампи. **Наукова новизна роботи.** Проаналізовано трактування самої назви, жанрового синтезу, ставлення до програмної змістовності та особливості драматургії Фантазії-сонати "Після читання Данте" Ф. Ліста, її втілення у своєрідному монотематизмі і специфічній сонатній одночастинності. **Висновки.** Фантазія-соната "Після читання Данте" Ф. Ліста стала першим зверненням композитора до дантовської образної сфери; першим програмним твором Фантазією–сонатой; першим твором композитора в жанрі фантазії з рисами сонатності; першим використанням і втіленням композитором самої сонатної форми; першим твором композитора в сонатному жанрі з синтезом рис сонатності, рондальності, варіаційності; першим зразком монотематичного мислення композитора; унікальним твором за особливостями програмної драматургії та її втілення.

Ключові слова: Данте, Ференц Лист, Фантазія-соната "Після читання Данте", жанровий синтез, програмність, монотематизм, сонатна одночастинність.

Li Fanuan, External doctorate student at the Department of musical theory and composition Antonina Nezhdanova National Music Academy, Odesa

Fantasy-sonata "After reading Dante" by F. Liszt – is an example of a genre synthesis embodiment

Purpose of the work. The research is related to the attitude of Ference Liszt to the philosophy of Dante Alighieri. We have analyzed the embodiment of Dante's writing "The Divine Comedy" in the works of F. Liszt, his piano sonatas. **Methodology** of the research involves application of historically-logical and structural methods. This methodological method allows us to analyze

Fantasy-sonata – a key one in the works of F. Liszt – creator of new genres and forms, who rejected genre stereotypes and clichés. **Scientific novelty of the work.** We have analyzed interpretation of the heading itself, genre synthesis, relation to the program thoroughness and drama peculiarities of Fantasy-sonata "After reading Dante" by F. Liszt, its embodiment in some sort of monothematism and specific sonata one-part form. **Conclusions.** Fantasy-sonata "After reading Dante" by F. Liszt has become a composer's first appeal to the imaginative sphere of Dante; first program work – Fantasy-sonata; first work of the composer in a fantasy genre with characteristics of sonata form; first usage and embodiment of a sonata form itself; first work of the composer in sonata genre, with synthesis of characteristics of sonata, rondo and variation forms; first example of a monotheme thinking of the composer; unique work in relation to peculiarities of program drama and its embodiment.

Key words: Dante, Ference Liszt, Fantasy-sonata "After reading Dante", genre synthesis, program form, monothematism, sonata one-part sonata form.

Актуальность темы исследования. Данное исследование предоставляет возможность по-новому посмотреть на наследие Данте; проанализировать перевоплощение его идей в различных видах искусства другими методами и технической оснащенностью.

Цель работы – выявить отношение Ференца Листа к произведению Алигьери Данте "Божественная комедия", его идеям, образам, содержанию; описать историю создания и обобщенную драматургию фортепианной Фантазии-сонаты "По прочтении Данте" Ф. Листа; предложить разбор Фантазии-сонаты с точки зрения жанрового синтеза, а, следовательно, образного содержания, обобщенной драматургии, тематического своеобразия и новизны – задача чрезвычайно интересная.

Изложение основного материала. В музыкальном искусстве существует литературно-поэтическая классификация, благодаря которой можно определить содержание того или иного музыкального произведения. В зависимости от того, какой литературный жанр лег в основу произведения, различают музыку драматическую, комическую, лирическую и эпическую. По мнению Д. С. Наливайко, в творчестве романтиков "не случайно жанр философско-символической поэмы занял одно из ведущих мест..." [12, 252]. Ставя перед собой задачу создания целостной картины духовной жизни своего времени, выражения мира как действия универсальных начал и сил, романтики столкнулись с необходимостью создания новой системы "универсальной" поэтической образности, в которой решающая конструктивная роль принадлежит символу [13, 141-149]. Но не только философско-символические поэмы вобрали данные особенности, а также и другие жанры, в том числе фортепианной сонаты-фантазии и фантазии-сонаты.

"Строительный материал" для таких произведений романтики брали не из окружающей повседневной действительности, а из мифов и легенд, философско-пантеистических представлений, народных преданий и т.п., но при этом "они наполняли заимствованные образы и мотивы обобщенным современным содержанием, превращая их в символические выражения начал и принципов, борющихся как на мировой арене, так и в духовной сфере человека" [12, 252]. "Божественная комедия" Алигьери Данте – эпохальное явление в развитии мировой литературы, в ней тенденции, характерные для культуры средневековья, обогащаются достижениями античной культуры. Наиболее раннее художественное воплощение легенды мы находим в творчестве великих итальянских поэтов эпохи Возрождения: Данте, Петрарки, Боккаччо. Мыслитель средневековой эпохи, Данте не случайно выбрал наставником и руководителем в путешествиях римского поэта Вергилия. На его опыт Данте опирался в своем творческом замысле, объединяя, как и Вергилий в "Энеиде", злободневное содержание с мистикой, при том создавая документ человеческих страданий.

Одни из самых значительных и широко известных музыкальных произведений, навеянных дантовскими образами, – это Фантазия-соната для фортепиано "По прочтении Данте" и "Данте-симфония" Ф. Листа. Обратим внимание, что только Лист создает фортепианное произведение на данный сюжет в жанре фантазии-сонаты.

Все лучшие музыкальные произведения связаны с одним фрагментом из пятой песни "Ада" (поэма состоит из 100 песен, разделенных на три части по 33 песни в каждой и одной песни – пролога), когда Данте, сопровождаемый тенью Вергилия, спускается во второй круг Ада.

В картинах страшных мук грешников, помещенных в круги ада, разворачиваются истории преступлений, показываются жертвы пагубных страстей. Перед смятенным взором поэта проносятся призраки тех, кто познал на земле чувственную любовь.

Образы итальянского Возрождения привлекают Листа не только эстетически, но и идейно-философски: гуманизмом, идеей торжества человеческой мысли, чувств. Непосредственной предшественницей "Данте-симфонии", явилась фортепианная Фантазия-соната "По прочтении Данте" – крупное философское произведение, навеянное образами пятой песни "Ада".

Ф. Лист и "Божественная комедия" Данте. На протяжении многих лет дантовская тема занимала воображение Листа, и, несомненно, была любимой. Внутренний мир композитора был раздвоен, Лист пишет: "Я склонен к религии, но моей натуре присуще нечто демоническое [7, 67]. В Фантазии-сонате "По прочтении Данте" не только сочетается полижанровость, вынесенная композитором в название, но и объявленный программный драматургический источник сочинения – дантовская "Божественная комедия". Выбор именно этого сюжета – "Божественной комедии" – Листом не случаен.

В его письмах и статьях мы читаем восторженные строки, посвященные искусству великих итальянских мастеров, с которыми он так близко соприкоснулся, путешествуя по Италии в 1837–1839 годах. Важно, что именно в эти годы в сознании композитора формируется идея синтеза искусств, в частности

музыки и поэзии, во многом в дальнейшем определяющая суть его творчество. Лист читает и перечитывает Данте, Шекспира, Гюго, Гете... Неразлучной спутницей его странствий становится книга "Божественная Комедия" Данте. Отсюда и рождаются замыслы программных сочинений, формируются принципы программности.

Музыковед Е. Роценко активно разрабатывает проблему отношения Листа к мифологии и мифологизации различных сюжетов, в частности, Данте и дантевости, и достаточно интересно подходит к толкованию данных образов. Вместе с тем, Роценко считает, что в сотворение "великого мифа о Данте" Лист внес свой вклад, "посвятив "родоначальному гению", прозревшему сквозь толщу веков очертания "искусства будущего", трилогию музыкальных мифов. Помимо дантевского "примера", создавая фортепианную сонату-фантазию, открывающую цикл музыкальных мифов о Данте, 26-летний композитор опирался, по-видимому, на еще один художественный образ. В этой роли, возможно, выступила поэтическая интерпретация фрагмента дантевского сюжета в сонете Джона Китса" [15, 65]. Отметим, что предположение Роценко имеет достаточно реальную почву. Действительно, возможно, что "листовская фантазия "По прочтении Данте" свободно интерпретирует не только флорентийскую "Комедию", но и то преломление мира родоначальной поэмы, влияние которого на листовский замысел лишь предполагается (сонет-сновидение)" [15, 66]. Так возможен целый синтез побудительных причин и источников вдохновения.

В концепции Листа со второго круга Дантова "Ада", "замещающего в сонате всю адскую бездну греха и страданий, начинается восхождение к Божественному Первопрестолу" [15, 66]. Данте судит греховную жизнь с целью ее исправления, очищения человека и, по словам автора, поэма должна была указать путь к спасению через искупление грехов. Человек должен познать себя, чтобы уйти с пути заблуждения и познать себя через знание всего человечества [2, 419]. Нам представляется, что именно так и понимал Лист свою задачу при обращении к этому сюжету и создании произведений на данную тему.

Для фортепиано Лист создал всего два крупных произведения, написанных в духе "симфонических поэм": Фантазию-сонату "По прочтении Данте" (1849) и Сонату h-moll (1852-53). Жанры этих произведений далеко не просты. Первое носит название Фантазии-сонаты "По прочтении Данте". Мало того, что композитором сочетаются жанры фантазии и сонаты, так еще и предлагается конкретный литературный источник. Соната си-минор, хотя и названа столь однозначно, также несет в себе программную нагрузку. Оба произведения одночастные, монолитные, но и одновременно сохраняют внутреннее деление на разделы согласно структуре сонатного цикла. Разделы произведений органично связаны между собой как непрерывностью переходов между ними, так и тематической общностью.

Фантазия-соната "По прочтении Данте" Ф. Листа, достаточно не обычное для композитора произведением. И выяснилось, что в музыковедческой литературе отсутствует не только ее системный анализ, но и исторический либо драматургический, технологический разборы (в отличие, например, от "Полонез-фантазии" Ф. Шопена). Наблюдается определенный парадокс: насколько активно музыковеды, педагоги, исполнители обращаются к знаменитой Второй сонате Листа – h-moll (разделы во всех учебниках по Истории зарубежной музыки, по Зарубежной музыкальной литературы, самостоятельные исследования самого произведения в различных ракурсах: историческом, теоретическом, исполнительском и интерпретаторском и т.п.), настолько мало они интересуются Фантазией-сонатой "По прочтении Данте", хотя отдельные наблюдения и замечания относительно произведения встречаются в различных источниках, рассматривающих некоторые проблемы теоретического и исторического музыкознания (см. библиографию). Но произведение Листа столь содержательно и внутренне оригинально, что достойно отдельного рассмотрения и анализа.

Первые наброски "Сонаты по прочтении Данте" Лист сделал в 1937 году. Фантазия-соната, как указывает уже подзаголовок произведения, программная. Образы Фантазии-сонаты глубоко вдохновлены и, конечно, заимствованы из выдающегося памятника мирового искусства – "Божественная комедия" Данте и, как характеризует содержание этого произведения А. Демченко, – "водоворот титанического противоборства" [3, 27]. Зримо и картинно композитор нарисовал мрачное царство адских сил. Программность здесь носит обобщенный, а не последовательно сюжетный характер. Листу важно не столько передать в музыке последовательное развертывание сюжета избранной программы, сколько воплотить средствами музыкального искусства общую поэтическую идею, ведущие поэтические образы.

Программное содержание сонаты Ф.Листа воплощено в двойственной жанро-форме: фантазии-сонаты = *Fantasia quasi Sonata*. При более точном переводе оказывается, что жанр произведения нужно трактовать – "фантазия, как соната" (*quasi* – будто, почти, подобно, на подобие). На память сразу приходит противоположное полижанровое явление в истории музыки – фортепианные сонаты Бетховена, от которых берут активное начало истоки "синтеза жанров", объявленного в названии произведения, в частности сонаты ор. 27 № 1 и ор. 27 № 2 ("Лунная"). Подзаголовок как одной, так и другой гласит: "*Sonata quasi una Fantasia*" [10; 11].

Лист своеобразно понимает жанр "фантазия". Исходя из избранного поэтического программного замысла, он превращает традиционную циклическую сонату в одночастную "фантазию-сонату" (или "сонату-фантазию", "сонату-поэму"). Но можно подойти к этому вопросу и иначе: одночастную "фантазию" композитор трактует как сонату и превращает в одночастную сонатность. Но в таком случае, как быть с тем, что данное произведение трактуется обычно как первая соната композитора?

Считается, что именно в Сонате h-moll (как и в двух фортепианных концертах) Лист впервые дает исторический образец слияния в крупном одночастном произведении принципов одночастности и цикличности (т.е. цикл, сжатый в одночастности) [8, 149]. Вместе с тем, значительно раньше, уже в Фантазии-сонате "По прочтении Данте", отдельные разделы соответствуют конкретным частям сонатного цикла; а в целом – это крупная одночастная композиция, в которой многократно и многовариантно проходят, трансформируясь, одни и те же темы, синтезируясь в одночастность и цикличность, сонатность и монотематизм. В основе Фантазии-сонаты лежат группы тем, которые, трансформируясь, приобретают нередко противоположный образный смысл: развитие свободное и основано на резком столкновении разнохарактерных тем.

С точки зрения творческого метода Листа, контрастные темы часто внутренне связаны друг с другом, как бы вытекают одна из другой, хотя и обладают противоположным образным насыщением. Темы на протяжении развития драматургии видоизменяются темпом, фактурой, исполнительскими ремарками, характером музыки в целом. В результате подобной трансформации, лирические темы превращаются в героические, трагические; а патетические – в скерцозные, и т. п.

В этом и состоит листовский "монотематизм" – одни и те же темы либо мотивы, подвергаясь многообразным вариационным трансформациям, меняют коренным образом свой характер.

Обратим внимание на еще один аспект творчества Листа, важный для музыкального романтизма XIX века – на произведения, написанные в сонатной форме. Оказывается, что эта форма трактуется композитором по-новому в таких традиционных жанрах как соната, концерт, симфония, а также – в симфонических поэмах (жанре, созданным Листом), в которых была использована сонатность в условиях программной музыки.

Все это претворено в Фантазии-сонате "По прочтении Данте" (*Après une lecture du Dante. Fantasia quasi sonata*), сочиненной в 1737-1838 годах и переработанной в 1849 году, которая стала первым сонатным произведением Листа (изд. в 1858) для фортепиано. Сложное обозначение жанра (в подлиннике "*Fantasia quasi Sonata*") вызвано, как считает Вл. В. Протопопов, "возможно, тем, что фактура этого произведения очень свободная, виртуозная, близкая к фактуре концертных обработок и фантазий Листа тех лет" [14, 16]. К тому времени композитором созданы обработки и фантазии только на оперные темы (*Grande Fantasia sur la "Tyrolienne" de l'opéra "La Fiancée"* – 1829; *Grande Fantasia sur la motifs de "Niobe"* – 1835-36; *Reminiscences de "Lucia di Lammermoor"* – 1835-36; *Reminiscences des "Puritains"* – 1836; *Reminiscences de "La Juive"* – 1836; *Reminiscences de "Huguenots"* – 1836), форма которых вполне соответствует классическому принципу сонатности, но со многими особенностями, не переводящими ее в разряд "чистых" фантазий.

Конечно, найденные в Фантазии-сонате, относящейся к первому самостоятельному периоду жизни Листа в искусстве (по периодизации А. Демченко, это 1830-1840-е годы [3, 26]), стилистические приемы и формы послужили Листу впоследствии, в более совершенном виде, и для сонаты h-moll (1852-1853), созданной "в центре кульминационного этапа (по той же периодизации). Сонатный цикл предстает в Фантазии-сонате сжатым как одночастная композиция, вбирающая в виде относительно самостоятельных разделов формы "отдельные части цикла; в основе... группа тем, которые, трансформируясь, приобретают нередко противоположный образный смысл; развитие свободно и основано на резком столкновении разнохарактерных тем" [4, 251].

К числу особенностей Фантазии-сонаты отнесем тональный план экспозиции: минор – мажор; d-moll – в главной партии, Fis-Dur – в побочной. Такого терцового минорно-мажорного соотношения еще не знала художественная музыкальная литература того времени. Ярчайший тональный контраст осуществлен при не менее ярком тематическом контрасте: главная партия – сплошное смятение, мелодика наполнена хроматизмами, изложение ведется в октавах и, как эхо (канон), отдается в аккордах басов; гармония неустойчива; побочная – торжественно-гармоническая, аккордовая, мелодическая фигурация поверх аккордов-хорала усиливает звучание (та же тема в значительном, эпическом увеличении). Образ усилен удвоенным "ударом", начинающимся с синкопы каждого звука, что показывает, как важна данная тема для Листа. Поэтому контраст тем Фантазии-сонаты становится очень ярким.

При близком сопоставлении основных тем Фантазии-сонаты обнажается основа монотематизма произведения, т.к. одна и та же тема – хроматическая риторическая фигура (например, начало главной a-h-a-gis... и обостренная в побочной ais-h-ais-gis...), "закамуфлированная" виртуозными нисходящими раскатами пассажей.

Создаются и "складываются" две взаимодействующие образные сферы, что соответствует содержанию сюжета: в серединной части побочной и в заключительной партии вводятся хроматические интонации главной. Значительность побочной сферы подчеркивается трехчастной структурой, в репризе ее (тт. 136-144) замедляется темп, что привлекает внимание слушателя. Разработка сонаты начинается темой вступления и далее использует мелодические интонации главной и аккордовый склад побочной, будто расширяя рамки экспозиции, что является обычным и для классической сонатной формы.

Так в раннем сонатном произведении композитора намечается характерное для листовской образности последующих периодов творчества – контрастное сопоставление антиподов, что передается через различные тематические и тональные отношения структур внутри единой композиции. Традиции обновляются Листом в образно-тематическом содержании и, конечно, в фактурном и тона-

льных планах, которые в репризе приводятся к едино тонике d-moll (в главной) и D-dur (в побочной). В фантазии-сонате также использована символика "пассионности", а именно – риторическая фигура *rassus duriusculus* в качестве темы главной партии, которая раскрывает трагическую картину страданий и мук за воротами ада. Для усиления скорбящего образа тема излагается октавами в партии правой руки и дублируется аккордами левой [1, 156].

Фантазия, фантазийность именно в сонатности Фантазии-сонаты "По прочтении Данте" Листа воплощаются через постоянную импровизационность, монотемность и, наряду с этим, многотемность; отсутствие четких граней между темами, партиями, структурными построениями; ярчайшие контрасты между образами и, вместе с тем, возможность выявления моноинтонационности, монотематизма, и т.п. Все это происходит при достаточно явно выраженной программной полижанровости. Согласимся с мнением Е. Рощенко, что "фантазию, которую объединяет сонатность и цикличность, рефренность и вариационность, исходя из поздних листовских идеалов, можно определить и как поэму" [16, 21].

Следует обратить внимание на увлечение Листом жанрами строгих и свободных переложений, простых обработок – транскрипциями и фантазиями. В качестве названий жанра своих произведений Лист использовал разные обозначения: Обработки, Фантазии, Реминисценции, Иллюстрации, Парафразы, Фортепианные партитуры, Переложения. Остановимся на понимании Листом термина жанра "Фантазия".

Этот термин Лист употребляет в двух смыслах. В широком смысле – под ним понимает любое произведение, в котором реальное переплетается с поэтическим (будто впечатление от путешествий, природы, искусства). В узком смысле – так называются пьесы, в основе которых лежат народные темы ("Фантазия на венгерские народные темы", "Большая венгерская фантазия на испанские темы", "Романтическая фантазия на две швейцарские темы") или оперные мотивы ("Невеста", "Сомнабула", "Гугеноты"), или темы известных произведений ("Кампанелла" Паганини). Форма таких фантазий была целиком обусловлена выбором и развитием темы.

Листа очень часто сравнивали с поэтами – называли его "Байроном пианистов", то с размахом и эпикой Гомера, то с Шиллером [18, 378]. В педагогической деятельности Лист также сам часто читал стихи для раскрытия сути произведения, в том числе композитор декламировал и отрывки из "Божественной комедии" Данте, чтобы разобраться в образах Фантазии-сонаты "По прочтении Данте" [17, 148-149].

Научная новизна работы. Проанализирована трактовка самого названия, жанрового синтеза, отношение к программной содержательности и особенности драматургии Фантазии-сонаты "По прочтении Данте" Ф. Листа, ее воплощение в своеобразном монотематизме и специфической сонатной одночастности.

Выводы. Фантазия-соната "По прочтении Данте" в творчестве Ф.Листа – создателя новых жанров и форм, у композитора, отрицающего жанровые стереотипы и штампы, именно Фантазия-соната "По прочтении Данте" стала во многом первой и ключевой:

- первое обращение к дантовской образной сфере;
- первое программное сочинение Фантазия–соната;
- первое произведение композитора в жанре фантазии с чертами сонатности;
- первое использованием и воплощением самой сонатной формы,
- первым произведением композитора в сонатном жанре, с синтезом черт сонатности, рондальности, вариационности;
- первый образец монотематического мышления композитора;
- уникальное произведение по особенностям программной драматургии и ее воплощения.

Относительно самого названия данного произведения. Обратим внимание, что существует различное отношение к определению жанра произведения: Фантазия-соната – например, у Вл. Протопопова [14, 16-19], А. Демченко [3, 27], Н. Кашкадамовой [6, 272]; Соната-фантазия – у Б. Левика, Е. Тирдатовой [8; 19]; соната, а иногда и фантазия; с названием и без него, и т. д. М. Друскин пользуется как названием Фантазия-соната, так и просто соната [5; то же в 4]; Е. Рощенко свободно оперирует составными элементами названия, а также пользуется определением просто "соната" и "фантазия" [15]. По разному переводят и используют даже название этого произведения – Сонаты-фантазии: "После чтения Данте" [9, 578], "После прочтения Данте" [6, 272], "По прочтении Данте" [15, 66]. Мы предпочитаем последний вариант названия данного сочинения, как наиболее отвечающий переводу композиторского – листовского определения.

Література

1. Боршуляк А. М. Сильова еволюція символіки "пасіонності": бароко та романтизм : дис. ... кандидата мистецтвознавства : спец. 17.00.03 / А. М. Боршуляк. – Одеса, 2010. – 267 с.
2. Данте Алигьери // Кто есть кто в мире : [гл. ред. Г. П. Шалаева]. – М. : Филологическое общество "СЛОВО": ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. – С. 418–420.
3. Демченко А. Ференц Лист: вехи эволюции / А. Демченко // Ференц Лист и проблемы синтеза искусств. Сборник научных трудов / [сост. Г. И. Ганзбург]. – Харьков : Каравелла, 2002. – С. 25–42.
4. Друскин М. С. История зарубежной музыки / М. С. Друскин : [7-е изд., перер.]. – Санкт-Петербург : Композитор, 2004. – Вып. 4. Вторая половина XIX века. – С. 222–293.

5. Друскин М. С. История зарубежной музыки / М. С. Друскин. – М. : Музыка, 1967. – Вып. 4. Вторая половина XIX века. – 3-е изд. – С. 180–242.
6. Кашкадамова Н. Б. Фортепіанне мистецтво Шопена / Н. Б. Кашкадамова // Науково-методичний нарис. – Тернопіль : СМП "АСТОН", 2000. – 80 с.
7. Коваль А. А. Ференц Лист: творческое осмысление Данте и Гете (специфика философско-художественной интеграции контрастных тенденций в романтическом моностиле) / А. А. Коваль // Проблемная аура австро-германского романтизма : [сб. науч. тр.]. – К. : КГК им. П. И. Чайковского, 1993. – С. 59–70.
8. Левик Б. В. Музыкальная литература зарубежных стран / Б. В. Левик. – [5-е изд.]. – М. : Музыка, 1973. – Вып. 4. – С. 70–183.
9. Мильштейн Я. Ф. Лист / Я. Мильштейн / [изд. 2-е, расш. и доп.]. – М. : Музыка, 1971. – Т. 2. – 600 с.
10. Мирошниченко С.В. Полисемия понятия Quasi // Музичне мистецтво і культура. Науковий вісник Одеської державної музичної академії імені А. В. Нежданової / [головний редактор О. В. Сокол]. – Одеса : Друкарський дім, 2010. – Вып. 12. – С. 49-58.
11. Мирошниченко С.В. Полисемия понятия Quasi. Вторая статья // Музичне мистецтво і культура. Науковий вісник Одеської державної музичної академії імені А. В. Нежданової / [головний редактор О. В. Сокол]. – Одеса : Друкарський дім, 2011. – Вып. 13. – С. 9-19.
12. Наливайко Д. С. Искусство: направления, течения, стили / Д. С. Наливайко. – Киев : Мистецтво, 1981. – 288 с.
13. Неупокоева И. Революционно-романтическая поэма первой половины XIX века / И. Неупокоева. – М. : Наука, 1971. – С. 141–149.
14. Протопопов Вл. В. Сонатная форма в западноевропейской музыке 2-ой половины XIX века : Берлиоз. Лист. Вагнер. Верди. Франк. Брамс. / Вл. В. Протопопов – М. : Музыка, 2002. – 134 с.
15. Рощенко (Аверьянова) Е. Г. Первый цикл романтического мифа о Данте и соната-фантазия Ф. Листа / Е. Г. Рощенко // Музичне мистецтво і культура. Науковий вісник / [гол. Ред. О. В. Сокол]. – Одеса: АСТРОПРИНТ, 2000. – Вып. 1. – С. 59–67.
16. Рощенко О. Г. Діалектика міфологеми і нова міфологія музичного романтизму: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора мистецтвознавства : спец. 17.00.03 "Музичне мистецтво" / О. Г. Рощенко. – К., 2006. – 33 с.
17. Серов А. Н. Избранные статьи / [общ. ред., вст. статья и примечания Г. Н. Хубова]. – М.-Л., 1950. – Т. 1. – С. 148–149.
18. Стасов В. В. Избранные сочинения в 3 т. / В. В. Стасов. – М., 1952. – Т.2.
19. Тирдатова Е. Образы Данте у Листа и Чайковского / Е. Тирдатова // Из истории зарубежной музыки. Сборник статей / [сост. М. Пекелис, И. Гивенталь]. – М. : Музыка, 1979. – Вып. 3. – С. 5–28.

References

1. Borshulyak, A.M. (2010). Stylistic Evolution of symbols "Pasion": Baroque and Romanticism. Candidate's thesis. Odessa [in Ukrainian].
2. Dante Alighieri. Who's Who in the world. (2004). G.P. Shalaeva. (Ed.). Moskow: Filologicheskoe obschestvo "SLOVO": OLMA-PRESS Obrazovanie, 418-420 [in Russian].
3. Demchenko, A. (2002). Franz Liszt: milestones of evolution. Franz Liszt and the Arts synthesis problem. Collection of scientific papers. G.I. Ganzburg (Ed.). Kharkiv: Karavella, 25-42 [in Russian].
4. Druskin, M.S. (2004). History of foreign music. Saint Petersburg: Kompozitor. issue 4. The second half of the XIX century, 222-293 [in Russian].
5. Druskin, M.S. (1967). History of foreign music. Moskow: Muzyika. issue 4. The second half of the XIX century, 180-242 [in Russian].
6. Kashkadamova, N.B. (2000). Chopin Piano Art. Ternopil: SMP "ASTON" [in Ukrainian].
7. Koval, A.A. (1993). Franz Liszt: creative interpretation of Dante and Goethe (the specifics of philosophical and artistic integration of contrasting trends in the romantic monostyle). Problem aura of the Austro-German Romanticism. Kyiv: KGK im. P.I. Chaykovskogo, 59-70 [in Russian].
8. Levick, B.V. (1973). Musical literature of foreign countries. Moskow: Muzyika. issue 4, 70-183 [in Russian].
9. Milstein, J.F. (1971). Liszt. Moskow: Muzyika. (Vols. 2) [in Russian].
10. Miroshnichenko, S.V. (2010). Polysemy concepts Quasi. Musical art and culture. Scientific journal of the Odessa State Music Academy A.V. Nezhdanova. Odessa: Drukarskyi dim. issue 12, 49-58 [in Russian].
11. Miroshnichenko, S.V. (2011). Polysemy concepts Quasi. The second article. Musical art and culture. Scientific journal of the Odessa State Music Academy A.V. Nezhdanova. Odessa: Drukarskyi dim. issue 13, 9-19 [in Russian].
12. Nalivayko, D.S. (1981). Art: direction, currents, styles. Kyiv: Mystetstvo [in Russian].
13. Neupokoeva, I. (1971). Revolutionary romantic poem of the first half XIX century. Moskow: Nauka, 141-149 [in Russian].
14. Protopopov, V.I. (2002). Sonata form in Western music of the second half of XIX century: Berlioz. Liszt. Wagner. Verdi. Franc. Brahms. Moskow: Muzyika [in Russian].
15. Roschenko (Averyanova), E.G. (2000). The first cycle of the romantic myth of the Dante Sonata-Fantasia F. Liszt. Musical art and culture. Scientific journal. Odessa: ASTROPRINT. issue 1, 59-67 [in Russian].
16. Roschenko, O.G. (2006). Dialectics mythologemes and mythology new musical romanticism. Extended abstract of Doctor's thesis. Kyiv [in Ukrainian].
17. Serov, A.N. (1950). Selected papers. G.N. Zubova (Ed.). Moscow-Leningrad. (Vols. 1), 148-149 [in Russian].
18. Stasov, V.V. (1952). Selected works in 3 Vols. (Vols. 2), 378 [in Russian].
19. Tirdatova, E. (1979). Images of Dante Liszt and Tchaikovsky. From foreign music history. Digest of articles. Moskow: Muzyika. issue 3, 5-28 [in Russian].

Стаття надійшла до редакції 13.02.2017 р.